
О.А. Тетерина

Статья поступила
в редакцию
в июле 2008 г.

FOOLPROOF. НАУЧИТЬ ИЛИ УЛИЧИТЬ?

Аннотация

Краткий анализ современных тенденций развития системы образования с точки зрения практика, проработавшего в школе 30 лет. Революционные преобразования: могут ли верхи и хотят ли низы?

Выполняя один из многочисленных тестов по английскому языку, наткнулась как-то на фразу: He wanted to make his plan foolproof. Сразу подумала о нашей системе образования. Вот какой она должна быть: foolproof. Для тех, кто не знает английского языка, попытаюсь объяснить. Waterproof — водоотталкивающий, непроницаемый для воды, bulletproof — пуленепробиваемый. Ну а что такое foolproof — догадайтесь сами. Кстати, словарь дает замечательное толкование данного слова: something ... that is so well-designed, easy to understand or easy to use that it cannot go wrong or be used wrongly¹. То есть foolproof — это то, что так хорошо продумано, так легко для понимания и использования, что просто не может работать неверно или быть использовано неправильно. Можем ли мы сказать, что система образования в России настолько планомерна, надежна и удобна в использовании? Не являясь ни начальником, ни политиком, ни аналитиком, решила использовать счастливую возможность высказаться и проанализировать современные тенденции развития образования «изнутри».

Прекрасно осознаю, что данный анализ не будет соответствовать формальным критериям конкурса. Это не главное. Отсидев огромное количество часов на конференциях, семинарах и курсах, я считаю любую лекцию состоявшейся, если из нее вынесу хотя бы одну практическую идею для дальнейшей работы. Идея может сработать не сразу, через месяц, год, иногда через несколько лет, но тогда она будет «зрелой и сочной», и я с благодарностью вспомню человека, поделившегося со мной когда-то своим интеллектуальным достоянием. Если эта дилетантская статья заставит кого-то задуматься и к чему-то из перечисленного ниже прислушаться, будем считать, что она написана не зря.

Всем известно китайское изречение: «Не дай вам бог жить в эпоху перемен», но мало кто знает его продолжение: «если вы не сможете воспользоваться преимуществами этих перемен». Каким же преимуществам современных реформ в образовании и умеем ли мы ими правильно пользоваться?

¹ Collins Cobuild Advanced Learner's English Dictionary. Harper Collins Publishers. 2003. P. 562.

Свежий ветер перемен (извините за банальность) оживил процесс образования. Школы, сумевшие использовать этот попутный ветер, вводят инновационные системы обучения, завоевывают гранты, приобретают на них необходимое оборудование для освоения новых информационных технологий, которые, в свою очередь, позволяют сделать процесс обучения более интенсивным, интересным и современным. Последнее немаловажно. Ученик сегодняшний заметно отличается от того, которого мы учили 20 лет назад. Это, как правило, визуал, владеющий компьютером и имеющий доступ к любой информации в Интернете. Он познает мир не по решениям Коммунистической партии Советского Союза и учебникам английского языка, в которых главный герой Борис Стогов неизвестно почему рассказывает по-английски о своей семье и квартире, хотя знает, что за границей ему все равно не побывать. Железный занавес давно открылся. Современный старшеклассник вольно или невольно сравнивает то, что находилось по обе стороны этого занавеса, и требует от родной страны и российского учителя соответствия мировым стандартам. Учителю, в свою очередь, уже не удержаться на плаву с помощью только накопленного опыта и старых знаний. **Приходится** постоянно учиться, овладевать компьютером. Вначале именно приходится — под нажимом, а потом начинаешь понимать, насколько компьютер и Интернет расширяют границы познания, упрощают работу, помогают правильной организовать свою деятельность. На определенной ступени ты осознаешь, что благодаря этим усилиям улучшились твои взаимоотношения с учениками, возникло взаимопонимание. Ты видишь, что подростки уважают твоё желание познавать новое, хотя не всегда понимают, насколько трудно в пятьдесят лет преодолеть технофобию и боязнь нечаянно сломать дорогостоящую аппара-туру.

Сегодня в России престиж высшего образования, а соответственно и стремление к образованности и получению знаний высоки, как нигде в мире. Повальное увлечение инновациями и проектами тоже имеет свои положительные стороны. Молодежь занимает более активную позицию, является инициатором многих полезных дел. С заинтересованными и активными людьми интересней работать, больше отдача.

Интеграция в мировое экономическое сообщество сделала насущной необходимостью знание иностранного языка на уровне компетентного пользователя. Интеграция в мировое информационное пространство через Интернет позволяет в любое время применить эти знания на практике. Кроме того, русский человек получил наконец возможность путешествовать за рубеж. В настоящий момент учителя иностранного языка имеют шанс совершенствовать язык и повышать свою квалификацию непосредственно в стране изучаемого языка, как это делается во всем мире. Единственное «но»: в России такие курсы не считаются, неизвестно почему, например, курсы Гете-Института для преподавателей немецкого

языка. Редкий старшекласник даже у нас, в провинции, не побывал хотя бы раз за границей. Все это повышает мотивацию к изучению иностранного языка. Никогда раньше мы не учили английскому языку так хорошо. На определенный период учителям поверили, развязали руки, дали почувствовать свободу. К сожалению, теперь снова начинается политика «затягивания гаек».

Часто хорошие идеи и инновации в России не срабатывают именно потому, что система не продумана до конца, доходя до низов, она извращается и обрастает горой ненужных бумаг и формальностей. Взять хотя бы грант Президента в рамках приоритетного национального проекта «Образование». Замечательная инициатива, направленная на повышение престижа учительской профессии. Очень приятно было получить эту награду. Но... не учли одну маленькую деталь: налог, который составляет 13 тысяч (такая мелочь для москвичей!). В 2006 г., при вручении гранта, его не взяли и не дали никаких указаний на этот счет. Мы пытались навести справки по этому поводу, никто ничего не знал. Якобы В.В. Путин по телевидению сказал, что данный грант налогом не облагается. В 2008 г. налог вычли, почти два месяца пришлось сидеть без зарплаты. Ладно мы, мы пусть провинциальные, но городские. А как учителя сельских школ, где зарплата учителя часто является основной статьей семейного дохода? **Если мы хотим доверия и поддержки нашим новым инициативам, законам и грантам, то все должно быть продумано до мелочей, все должно быть foolproof, чтобы, даже дойдя до низов, просто не могло бы работать неверно или быть использовано неправильно.**

Грант породил балльную систему оценки качества работы учителя. Баллы — это просто и удобно, всегда есть причина для обоснованного отказа: баллов не хватило. Наверное, когда дело касается таких разовых и необязательных наград, трудно придумать что-то другое, здесь необходимы достаточно четкие цифровые критерии, чтобы более-менее аргументированно выделять лучших. Однако очень скоро, недолго думая, эту систему механически перенесли на оценку качества работы учителя вообще, т.е. для подтверждения категории теперь мы тоже обязаны набирать баллы, высчитывать проценты и документально все подтверждать горой заверенных справок (слава богу, не у нотариуса!). **В результате бюрократизация образования достигла своего апогея.** Никогда за 30 лет работы в школе не приходилось собирать такого огромного количества справок, печатей и подписей, как за последние три года. Это необходимо, говорят нам, так как мы живем в правовом государстве. Но «правовое» и «бюрократическое» — **разные понятия.**

Бывший директор нашей школы в ответ на просьбу приобрести что-нибудь для кабинета обычно задавал вопрос: «А способствует ли это улучшению образовательного процесса?» Давайте спросим рядового учителя, способствует ли улучшению учебного процесса бесконечное собирание справок, ксерокопий дипломов и грамот,

своих и ученических, для различных конкурсов, грантов и подтверждения категории? Может быть, кто-то ответит положительно, но большинство, к сожалению, скажет твердое «нет».

Мы долго и старательно убирали «человеческий фактор», чтобы он не влиял на результаты экзаменов и проверок. Кажется, это нам вполне удалось. Человека не стало, осталась сумма баллов. Одна сумма баллов у доски, вторая — за партами. Постепенно система образования превратилась в крысиные бега, погоню за процентами и дипломами, местами. Для того чтобы получить высшую категорию, нужно иметь ежегодно победителей областных олимпиад. Нонсенс. Сколько победителей областных олимпиад? Три! Значит, только три учителя достойны высшей категории? А если ты не работаешь в старшем звене? Кто участвует в олимпиадах? Ученики, причем одни и те же, поскольку побеждать в олимпиадах, особенно областного и общероссийского уровня, дано не каждому. Принцип «главное — не победа, а участие» канул в Лету. Просто участие не приносит драгоценных очков. Способный ученик один, а учителей у него много, и всем нужно пополнять свой бездонный портфолио. В результате десятиклассник больше двух месяцев (октябрь — ноябрь) работает без выходных, так как олимпиады проводятся по воскресеньям, а он участвует в олимпиадах по истории, обществознанию, английскому языку, праву, экономике и т.д. Добавьте к этому различные дистанционные олимпиады и конкурсы, за которые начисляются отдельные баллы, и поставьте себя на место старшеклассника, у которого 21 предмет в расписании, репетиторы и заочные подготовительные курсы в институт. При этом даже грамоту получить за олимпиаду в последнее время стало проблемой. Так, городская олимпиада прошла в ноябре 2007 г., а грамоты выдали в мае 2008-го. Теперь, чтобы учителя «не страдали» от потери очков, мы собираемся втянуть детей в олимпиадные гонки с более раннего возраста. Однако, принимая подобное решение, нужно отдавать себе отчет в том, что **олимпиады и воспитание — чаще всего вещи трудно совместимые**. Не будем лукавить, далеко не всегда все на них бывает честно и справедливо. Все дистанционные олимпиады платные. Причем контроля за ними нет. Были случаи, когда после предоплаты из пяти заданий олимпиады приходили три, когда выполненные задания вообще не проверялись, когда дипломы участников пришли тем, кто не участвовал в олимпиаде. Цитирую одного из учеников: «Олимпиады — это один большой лохотрон». Грубовато, но доля правды в этом есть. Никто не призывает отменить все олимпиады и конкурсы, но нельзя судить о работе учителя по их результатам, пора ограничить зависимость педагога от случайных побед одного-двух вундеркиндов (которые, кстати, могут заниматься с репетитором). Надо вернуть человеческий фактор в школу. Если уж оставлять критерии и баллы для подтверждения категории, **необходимо** хотя бы **объединить предметные олимпиады и прочие конкурсы в один критерий** и учитывать не только победы, но и

участие учеников. Плюс к информатизации нам бы еще гуманизацию системы образования. Но, к сожалению, пока сверху нет соответствующих указаний.

Чтобы получить высшую категорию, требуется набрать в виде справок и ксерокопий 105 баллов из 131 возможного. Почему именно 105? Кто придумал эту цифру? На основании каких диагностик, каких научных исследований? Авторы проекта не указаны.

Чтобы набрать заветные 105 баллов, учитель должен уметь и успевать все. Классное руководство, кабинет, ежегодные научно-методические работы, публикации, выступления, курсы очные и дистанционные, участие в конкурсах всех уровней как самого учителя, так и его учеников. То есть он должен быть мастером на все руки. Jack of all trades по-английски. Только у английской поговорки есть продолжение: Jack of all trades is a master of none. Оказывается, Джек, который мастер на все руки, не владеет хорошо ни одним ремеслом. Должно существовать **определенное разделение труда**, чтобы где-то между делом у педагога оставалось время и силы для основной работы — обучения и воспитания обычных средних учеников. Пусть один учитель хорошо готовит к олимпиадам, а другой участвует в дистанционных эвристических конкурсах. Нет никакой необходимости ежегодно выискивать у себя инновации и писать лженаучные трактаты, которые никто не читает и которые по большому счету никому не нужны. Необходимо разграничить понятия «грант» и «категория». Зачем заставлять людей, получивших грант, проходить всю процедуру на подтверждение категории на следующий год? Чтобы не оставалось времени на работу? Или опять из недоверия? Якобы долго ли собрать то же самое? То, да не то. Справки, собранные на грант, никто не возвращает, год прошел, цифры изменились, критерии немного другие, все пришлось делать заново, долго и бессмысленно.

Насколько объективны «обезличенные» цифровые данные? Давайте эффективность работы хирурга будем оценивать по количеству вырезанных аппендицитов. Чем больше аппендицитов — тем лучше работа? В каких процентах будем считать? Почему же тогда сложнейшие операции на человеческих душах можно измерять процентами успеваемости? Например, эффективность воспитательной работы по предмету определяется по количеству учеников, посещающих студии и факультативы. Их должно быть более 30%. То есть каждый третий должен посещать предметную студию или факультатив по данному предмету. А предметов больше 20. Спрашивается, сколько студий и факультативов должен посещать один ученик после 7–9 уроков по расписанию? Не менее семи. Вы считаете, это реально и разумно? Прочитайте названия этих студий: подготовка к ЕГЭ, подготовка к олимпиадам и т.д. Где здесь воспитание?

В педагогике, так же как и в медицине, должен действовать принцип «не навреди». Мне лично однажды рейтинговая система причинила большую боль. Давно, еще в 1999 г., наши психологи привезли из Санкт-Петербурга новомодный рейтинг учителей, ко-

торый проводился путем опроса учеников. Итоги повесили в учительской. Я долго их не читала, не доверяя подобным экспериментам над живыми людьми и вполне уверенная в своем классе, где царили взаимная любовь и согласие. Затем один коллега намекнул, что там что-то неладно, второй, потом директор школы настоятельно советовал ознакомиться с результатами и задуматься. Ознакомилась: 2,3 балла по десятибалльной системе. Ровно столько же, сколько у учительницы, над которой все открыто смеялись и которую не уважали. Ночь думала, а утром пришла в класс и расплакалась: «За что? Объясните мне, в чем я неправа, что делаю не так? Как можно учесть ошибки, если не знаешь, какие вопросы были заданы?» Ребята растерялись, говорили, что это все какая-то ошибка, что они все ставили высший балл. Звучали и выглядели совершенно искренне. Выяснить, что же произошло на самом деле, не удалось. Психолог был в длительной командировке, администрация сказала: «Не заметили». Не заметили, что классный руководитель и преподаватель профильного предмета получил такие низкие баллы. Зачем тогда рейтинг? Понимаю, что глупо, но больше месяца после этого с трудом заставляла себя входить в любимый класс. Сразу хочу сказать, это просто частный факт, приведенный в качестве иллюстрации к принципу «не навреди». Теперь у нас совершенно другая администрация, другой подход к людям и атмосфера дерзания и творчества.

Не навреди. Довелось увидеть, как учительнице из нашего города не подтвердили высшую категорию. Очень хороший человек и педагог, руководитель городского методического объединения учителей биологии, всем готова прийти на помощь, но работает она в обычной средней школе, где основной контингент, прямо скажем, не очень одаренный. Соответственно где брать победителей олимпиад и высокий средний балл по успеваемости? Не набралось нужного количества баллов. На нее было жалко смотреть: «По живому режут!» Действительно, по живому. Без наркоза. Если и останется человек в школе после такой «операции», то только потому, что в нашем провинциальном городке другой работы не найти, особенно когда тебе за 40. Правда, энтузиазма в работе поубавится.

Не навреди. Балльная система часто наказывает добросовестных и самоотверженных педагогов, которые зря пятерку не поставят и молчать подобострастно перед начальством не станут. Точно так же, как в театре у актеров бывают свои амплуа, в школе есть определенная категория учителей, которым по привычке дают самые трудные классы, потому что знают, что они не бросят, справятся. Но это не коррекционные классы, и учителя «обсчитывают» на общих основаниях.

В последнее время часто говорится о создании ситуации успеха для учеников. Нельзя не согласиться с этим замечательным и полезным принципом. Все помнят и часто цитируют лозунг, который выдвинул педагог-демократ В.Ф. Шаталов: «Ученик должен учить-

ся победно!»¹ Но может ли неуспешный учитель создать эту ситуацию успеха? Начинать надо с учителя, помочь ему поверить в себя.

Спросите, чего нам не хватает? Не только денег, нет, хотя и их не мешало бы побольше. Не хватает доверия и уважения. По традиции существует определенная презумпция виновности учителя. Во все времена советская, а позднее российская школа работала «на проверяющего». Вдруг придет проверка? Что вы им предъявите? Как вы докажете, что не зря зарплату получаете? Неважно, помогает это вам в работе или мешает, но где диаграммы, графики, диагностика и мониторинг? Где письменный анализ диагностики и мониторинга? И проверяющие приходят, часто и много.

Вспоминается, как давно, еще до перестройки, администрации школы, в которой я тогда работала, показалось, что коллектив заскучал и немного обленился. На педсовете объявили, что скоро будет очень серьезная и строгая проверка, и перечислили, что учителя обязаны сделать в ближайшее время. Результат: сразу несколько заявлений «по собственному желанию» на столе у директора.

Побочный продукт бюрократизации — балломания, процентомания и тестомания в самом учебном процессе. На международной конференции в США, выступая перед учителями из Америки, Канады, России, Украины, я начала свое выступление со слов: «Работая в старшем звене, мы делаем тысячи тестов, горы тестов. Я ненавижу тесты». Раздались дружные аплодисменты. Оказывается, и за рубежом не всех устраивает тестовая система контроля знаний, а уж тем более воспитанности. Компетенции и компетентность — очень популярные понятия в современной дидактике. Однако мы не заполняем пропуски и не выбираем варианты А, В, С в реальной жизни. Чем удобны баллы? Считать легко и просто, проверять быстро, и комиссии всегда есть что показать. Главная цель тестов, процентов и баллов — **уличить**, а не научить и уж тем более не воспитать. Мы постоянно пытаемся выверить алгеброй гармонию. Тестовая система последовательно вытесняет духовность из гуманитарных предметов. Решить проблему попробовали просто: поручить духовно-нравственное воспитание церкви и ввести новый обязательный предмет в школьную программу.

Если говорить о **системе** образования и быть честными и откровенными, то именно системы в образовании в настоящий момент нет. «Система — это нечто целое, представляющее собой единство закономерно расположенных и находящихся во взаимной связи частей»². Кроме того, система — это должно быть нечто последовательное и предсказуемое. Работая в выпускных классах, невозможно ничего спланировать и предсказать. Материал к экзаменам в 9-м классе пришлось переписывать и раздавать три раза: приходили разные инструкции. За лето приготовилась к работе в 11-м классе из расчета на экзамены в традиционной форме, где

¹ Шаталов В.Ф. Эксперимент продолжается. М.: Педагогика, 1989.

² Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: «ЯЗЪ», 1993. С. 144.

второй вопрос — защита проекта на английском языке. Зачем проект, не знаю. Предстояло подготовить 23 проекта, потому что коллективные проекты не принимаются, только **индивидуальные**. Тоже непонятно почему. Убили массу времени в первом полугодии. Потом проекты пришлось забросить, потому что начало лихорадить с ЕГЭ. То два обязательных, то пять, то шесть. Затем оказалось, что в традиционной форме английский сдавать нельзя, только в форме ЕГЭ. Окончательно определилось все только в марте месяце. Началась спешная подготовка к четырем-пяти экзаменам в форме ЕГЭ. И без того запутавшиеся выпускники синели и зеленели от растущих в геометрической прогрессии нагрузок. После этого мы говорим о здоровьесберегающих технологиях? Учителя оказались в очень затруднительном положении. Как готовить учеников к ЕГЭ, если сами ничего не знаем? Из более чем 200 часов курсов повышения квалификации, пройденных в предыдущем году, только четыре часа были посвящены ЕГЭ по английскому языку, причем в устаревшем формате. Естественно, пришлось покупать книжки, какие возможно было найти в продаже, изучать материалы Интернета, и все равно осталась масса вопросов, на которые никто не мог дать конкретного ответа: «Меня это не касается, я отвечаю за процедуру экзамена. Это ваше дело, вам готовить учеников». ЕГЭ — это не чье-то личное дело, это дело государственное. Ученики не роботы: на кнопку нажал — и готово, получите результат. Ученики — это живые люди. Людей желательно учить, и делать это лучше постепенно, компетентно, со знанием дела. В нынешнем году каждый четвертый выпускник сдал ЕГЭ по математике на «два». Представитель ФИПИ, давая интервью по телевидению, сказала: «Ну что ж, зато мы получили реальную картинку, вот так у нас обстоят дела на самом деле». Но на этой реальной картинке — реальные люди. Каждому четвертому перед вступлением в большую жизнь мы создаем «ситуацию успеха» и говорим: «Дерзай, стремись, ты — слабое звено!» Насколько сильна цепь, в которой каждое четвертое звено — слабое?

Так почему ЕГЭ стал камнем преткновения? Почему так много недовольных? Во-первых, не созданы условия для **успешной** сдачи ЕГЭ. В принципе, успешная сдача интересует и учеников, и учителей, и родителей. Поэтому здесь цель с одной стороны — **научить**, с другой — научиться. Цель составителей и организаторов — **уличить**. Уличить учителей в том, что они плохо работают, а учеников в том, что они, мягко говоря, не очень умные.

Согласно новым законам, прежде чем ввести какую-то инновацию, необходимо создать условия и найти ресурсы. А как насчет главной инновации сегодняшнего дня — ЕГЭ? Нет учебников, которые реально готовили бы к ЕГЭ. Имеются в виду не только сборники учебно-тренировочных материалов ФИПИ, а именно учебники. Плохо подготовлены организаторы и проверяющие, из-за этого возникает много вполне справедливых апелляций по процедуре проведения экзамена. Надо учесть, что далеко не все подают апелляции, кто-то просто боится: впереди еще четыре ЕГЭ, кто-то

просто очень скромный и порядочный и не желает подводить организаторов. Не принимаются замечания по содержанию КИМов. А зря. Они не всегда безупречны. Учителя не подготовлены совсем. Для учителей, начинающих работу в старшем звене (10–11-й класс), нужно заранее проводить курсы по подготовке к ЕГЭ. Курсы должны проводить компетентные, осведомленные во всех вопросах ЕГЭ специалисты. Сделать это тоже очень трудно, потому что нет плановости, нет системы, нет предсказуемости. Заканчивая учебный год, учитель **должен знать**, какие экзамены и в какой форме ученики будут сдавать в конце следующего учебного года. Крайний срок — октябрь месяц нового учебного года. Недопустимо окончательно определяться с формой проведения итоговой аттестации в феврале-марте.

Прежде чем менять систему, нужно ее создать и отработать сверху донизу. Не успели приспособиться к новой форме итоговой аттестации по иностранному языку — ее снова собираются менять, а точнее, усложнять. Аргумент: «чтобы не натаскивали». Что значит «натаскивать»? Система сдачи экзаменов на Первый кембриджский сертификат, которая во многом послужила прототипом ЕГЭ по английскому языку, существует уже больше 20 лет. Возможно ли натаскать учеников на данный экзамен? Ни в коем случае. Формат один, содержание разное. Допустим, мы учим детей плаванию. Весь год мы будем учиться плавать кролем, а в конце года будем сдавать 200 метров брассом. Чтобы не натаскивали? Или весь год будем учить вязать, а на экзамене попросим сшить платье. А потом будем обсуждать вопиющий факт, что каждый четвертый у нас не умеет шить. Иногда создается впечатление, что составители ЕГЭ просто не работали с нормальными детьми или основательно забыли, как это делается. **Нужна небольшая остановка, период не застоя, а стабильности.** Чтобы оглянуться назад, прислушаться к народу, проанализировать недостатки, постараться их учесть и исправить. Неплохо было бы организовать **хорошо налаженную обратную связь**, не боясь критики и не устраивая «охоту на ведьм». Тогда, возможно, волна недовольства немного утихнет.

Очень много говорится в последнее время об авторских правах. А как насчет **авторских обязанностей**? Часто бывает стыдно перед учениками за российские учебники и учебные пособия, которые изобилуют опечатками, ошибками, неточностями. Купила как-то книжку «Олимпиады по английскому языку» издательства «Корифей»¹. Впечатления незабываемые! Если бы существовал конкурс «Золотая калоша», этому педагогическому шедевру не было бы равных. Ошибки на каждой странице, а порой почти в каждой строке! Какую ответственность несут составители подобных пособий, получившие немалые гонорары? Кто и каким образом контролирует валидность и корректность выпускаемых учебных пособий? Да, появился Федеральный перечень учебников, «рекомендован-

¹ Тисленкова И.А. Олимпиады по английскому языку. 11-й класс. Волгоград: Корифей, 2005.

ных» Министерством образования и науки Российской Федерации. Рекомендация немедленно превратилась в приказ использовать только данные учебники и запрет использовать что-либо за пределами данного списка.

Нельзя пользоваться зарубежными учебниками. Почему? В них нет ничего антироссийского, зато есть все для подготовки к ЕГЭ, замечательные аутентичные задания по всем видам речевой деятельности и практически нет опечаток. Конечно, надо поддерживать отечественного производителя. Тогда давайте будем последовательны: запретим есть импортные продукты, носить импортную одежду и ездить на автомобилях, выпущенных за рубежом. Мы говорим об интеграции в европейский рынок, а сами запрещаем учителю работать по современным учебникам. Так как у нас школа с углубленным изучением английского языка, нам не разрешается работать по учебникам для общеобразовательных школ, а в федеральном перечне для 11-го класса вообще нет никакого учебника по английскому языку для профильного уровня. Для второго класса рекомендован учебник, по которому мы начинали заниматься в 1990 г. (18 лет назад!), и то это был слегка переработанный учебник доперестроечных времен (убрали слова «Советский Союз», «Коммунистическая партия» и тому подобное).

Очень трудно объяснить учащимся необходимость использования устаревших учебников, когда рядом красочные, полные учебные комплексы с CD и DVD с 1-го по 11-й класс. Не лучше ли, вместо того чтобы следовать старинному российскому принципу «страшать и не пущать», дать возможность педагогам разного уровня легализоваться и **провести качественную экспертизу имеющихся учебных комплексов, а также учебных пособий по подготовке к ЕГЭ во всероссийском масштабе?** Пользы от этого будет намного больше, чем от ежегодного написания так называемых научно-методических работ, которые никто не читает и которые опять же пишутся во славу баллов и процентов.

В заключение хочется выразить благодарность журналу «Вопросы образования» за возможность поделиться своими размышлениями о судьбах страны. Конечно, идеи, изложенные в данной статье, — это всего лишь личная точка зрения автора. Она не так пессимистична, как может показаться. Несмотря на революционные преобразования в системе образования, у нас и низы могут, и верхи хотят работать хорошо. Наладим взаимодействие между теми и другими — система будет работать более четко и слаженно, все будет foolproof. А проблемы — они были, есть и будут. Проблемы для того и существуют, чтобы их решать.

«К мудрости путь — по ухабам ошибок.

Иди же и носа не вешай.

Ушибы, ушибы и снова ушибы.

Но реже, и реже, и реже».

(из груков Пита Хейна)